

«Работа в целом не удалась»: Дело по чистке аппарата Института экспериментальной психологии в 1930 г. (архивные материалы)

Костригин Артем Андреевич

Дом Русского Зарубежья им. Александра Солженицына;

Московский государственный университет дизайна и технологии;

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы исследования фактов репрессий и идеологического давления в сфере науки и, в частности, в психологии в советское время. Автор представляет найденные архивные материалы по «Делу по чистке аппарата Института экспериментальной психологии РАНИОН» в первой половине 1930 г. Отмечается, что данное дело, скорее всего, связано с «реактологической дискуссией» вокруг психологического подхода К.Н. Корнилова и его сторонников. Указываются пробелы в фактической стороне «реактологической дискуссии», на частичное восполнение которых и направлена данная работа.

Ключевые слова: идеология, чистка, Институт экспериментальной психологии, Корнилов, архивы, история психологии, советская психология, реактологическая дискуссия

"Work entirely has failed": Case of cleansing of apparatus of Institute of Experimental Psychology in 1930 (archival materials)

Kostrigin Artem Andreevich

Solzhenitsyn Russian Abroad House, Russia

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky;

Moscow State University of Design and Technology, Russia

e-mail: artdzen@gmail.com

Abstract The article discusses the problems in the study of the facts of repression and ideological pressure in the field of science and, in particular, in the psychology of the Soviet era. The author presents the archival materials on the "Case of cleansing of apparatus of Institute of Experimental Psychology of RANION" in the first half of 1930s. The author notes this case is likely to be associated with "Reactological discussion" about the psychological

approach of K.N. Kornilov and his supporters. The article indicates the gaps in the factual side of "Reactological discussion", which this work is directed to fill partly.

Keywords: ideology, cleansing, Institute of Experimental Psychology, Kornilov, archives, history of psychology, Soviet psychology, Reactological discussion

Российская и советская наука имеет как выдающиеся, так и негативные страницы в собственной истории. К числу последних относятся репрессии и события идеологического давления, как на научный методологический аппарат, так и на самих ученых. Эти события и факты в последние два с половиной десятилетия постсоветского периода освещаются с достаточной полнотой и в различных сферах естественных и гуманитарных дисциплин [8; 9; 11; 12; 13; 14; 17; 26; 27; 28; 31]. В области истории психологии подобных работ не очень много [5; 29; 30], и «белые пятна» еще остаются.

В истории советской психологии примеров репрессий достаточно: высылка из страны, «рефлексологическая дискуссия», «реактологическая дискуссия», закрытие педологии, «павловская сессия», увольнения, ссылки, расстрелы и мн.др., и тем более важна работа по изучению документов, фактов и причин происходивших событий.

В данной работе будет впервые рассмотрено (без детального анализа) «Дело по чистке аппарата», связанное с Институтом экспериментальной психологии Российской академии научно-исследовательских институтов общественных наук (ИЭП РАНИОН) (сейчас – Психологический институт Российской академии образования (ПИ РАО)). ПИ РАО является первым созданным в России научным институтом по психологии, в котором происходили знаковые для отечественной психологической науки исследования и мероприятия и в котором сложились прочные традиции психологических исследований.

Здесь же происходили и не самые позитивные дни в истории науки...

«Дело по чистке (по проверке социального состава) аппарата института экспериментальной психологии Российской ассоциации научно-исследовательских общественных наук (РАНИОН)» [4] совсем не освещено в литературе. Оно происходило (по документам) с 30 апреля по 30 мая 1930 г., но, возможно, какие-то мероприятия были и до, и после этих дат.

Скорее всего, рассматриваемое дело связано с «реактологической дискуссией» и К.Н. Корниловым, однако точные документы пока нами не найдены. Попробуем восстановить ход событий.

В литературе мы можем найти следующие сведения о судьбе К.Н. Корнилова и советской психологии в данный период.

А.Н. Ждан указывает, что в данный период происходило становление марксистской психологии [6, С. 401-403], в частности, реактология Корнилова была одной из попыток создать психологию по методологии марксизма [6, С. 418, 424-427], однако в 1931 г. произошла дискуссия по реактологической психологии [6, С. 426], где ее «разгромили» как «остаток буржуазно-идеалистических теорий».

Т.Д. Марцинковская отмечает, что в 20-30-е гг. были периодом разработки педологии и психотехники, а К.Н. Корнилов предложил собственную «модификацию науки о поведении» [15, С. 491-492], однако увеличивались нападки на детскую психологию и педологию (1929-1931 гг.) [15, С. 501], и подход Корнилова «не мог привести к значительным успехам, а потому программа Корнилова через некоторое время была исчерпана, тем более что появились другие, более перспективные пути построения новой психологии, предложенные Выготским, Блонским, Лурией и другими психологами» [15, С. 492].

Д. Джоравски пишет, что К.Н. Корнилов, на которого возложили (и взявший на себя сам) задачу проектирования единой марксистской психологии, долгое время старался оправдывать ожидания, развивая реактологию, но после Первого съезда по изучению поведения человека (Ленинград, 1930 г.), где Корниловская школа предстала как «неувязанное слияние реактологии и когнитивной психологии» [31, С. 357], а сам Корнилов был «административным эклектиком» [с. 357], ученого обвинили в «отрыве теории от практики» [31, С. 357], РККИ организовала «чистку» («a purge or cleansing» [31, С. 357-358]), результат которой был изложен в статье газеты «Известия» от 20 ноября 1930 г. [22] В июне 1931 г. партия приняла резолюцию по результатам реактологической дискуссии и сняла Корнилова с поста директора ИЭП [31, С. 358]. Д. Джоравски однозначно использует термин «purge» («чистка»), но ссылается только на текст резолюции [7].

С.А. Богданчиков [2; 3] подробно описывает историографию реактологической дискуссии, комментируя и текст резолюции, и предшествующий этому процесс дискуссии между Корниловым и Челпановым, и др. его современниками относительно задач психологии (напр., см. [20]), но сама «чистка» никак не упоминается.

В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник и Б.Н. Тугайбаева осуществляют обзор содержания «реактологической дискуссии» [19, С. 77-81], но не описывают фактологическую сторону дела. Ученые справедливо отмечают: реактологии

«инкриминируется отказ от исследования психических феноменов, сведение внутреннего мира к совокупности реакций, утверждение зеркального характера отражения, игнорирование качественной специфики высших психических процессов (мышления, речи) и т.д. Конечно, эти замечания могли бы стать предметом серьезного научного обсуждения. Но не оно было задачей данной “дискуссии”. Исход в ней был заранее предопределен, и поэтому никакие научные аргументы и доводы не могли сыграть уже никакой роли. Рефлексология и реактология как самостоятельные научные направления были обречены, они приносились в жертву новой идеологии и методологии, которая уже открыто заявляла свои права на монопольное господство в области научного мировоззрения. Сам факт принудительного выделения одного подхода, одной идеи или одного методолого-теоретического основания в качестве единственного, безальтернативного, доминирующего противоречит природе науки, ее плюралистическому существу. И уж совершенно не укладывающимся в рамки законов научной жизни является запрещение, административное закрытие научного направления, даже если в научно-содержательном отношении оно характеризуется определенными недостатками» [19, С. 77-78].

О.А. Артемьева описывает социальную биографию становления отечественной психологии в период 1929-1935 гг.: «год великого перелома», резкое ужесточение партийной и государственной политики; постановление «О журнале «Под знаменем марксизма», в котором излагаются основные ориентиры развития советской науки («разработка ленинского этапа в развитии диалектического материализма, освоение ленинского философского наследства и материалистической диалектики в работах товарища Сталина» [1, С. 167]).

И.М. Кондаков так описывает процесс ухода К.Н. Корнилова из института: «В январе 1930 г. проходил I Всесоюзный съезд по изучению поведения человека, созванный по решению Главнауки Наркомпроса РСФСР, под руководством Н.А. Карева, А.Б. Залкинда, И.Д. Сапира и К.Н. Корнилова. Корнилов и его ближайшие сотрудники продолжали настаивать, что именно они являются наиболее последовательными приверженцами диалектического метода в психологии. Но после «года великого перелома» (1929) начались инициированные И.В. Сталиным «повороты» на фронте естествознания и на философском фронте. И в конце 1930 г. в Институте психологии развернулась «реактологическая дискуссия», стоившая Корнилову поста директора (его занял А.Б. Залкинд), а институту – смены названия – на Государственный институт психологии, педологии, психотехники и дефектологии (ГИППИ). Летом 1931 г. состоялось партийное собрание по вопросу реактологической психологии,

проведенное по инициативе ячейки ВКП (б), на котором главной ошибкой Корнилова было признано непонимание им сущности социального обусловливания сознания человека» [10, С. 117].

А.И. Дзюра считает, что «хотя дни жизни реактологии <...> были сочтены, тем не менее К.Н. Корнилову перед самым закатом его школы было дано, пускай на время, но глотнуть-таки «воздуха победы и славы»: К.Н. Корнилов вошел в состав оргкомитета Первого Всесоюзного съезда по изучению поведения человека («поведенческого съезда»), на котором был представлен весь цвет советской психологии - Б.Г. Ананьев, М.Я. Басов, П.П. Блонский, В.А. Вагнер, Л.С. Выготский, А.Б. Залкинд, А.Н.Леонтьев, А.Р. Лурия, А.А.Ухтомский и др.» [5, С. 20]. И после постановления ЦК ВКП (б) «О журнале “Под знаменем марксизма”» (26 января 1931 г.) К.Н. Корнилов был отнесен к «меньшевиствующим идеалистам», повторив, по мнению, А.И. Дзюры, судьбу Г.И. Челпанова.

В.В. Умрихин «в красках» описывает противостояние ведущих советских психологов того времени с молодыми аспирантами – членами партии: «Наступает конец 20-х гг., и К.Н. Корнилов становится одним из первых «подсудимых» в специально организованной реактологической дискуссии. О том, что далеко не теоретическая ограниченность реактологии служит поводом ее организации, свидетельствует состав остальных «прорабатываемых» психологов: В.М. Боровский, изучавший поведение животных с позиций, близких бихевиоризму; И.Н. Шпильрейн – один из создателей советской психотехники, испытывавший влияние идей одного из крупных немецких психологов – В. Штерна; Л.С. Выготский – выдающийся советский психолог, наиболее адекватно осмысливший проблему построения психологии на основе марксизма; А.Р. Лурия, разрабатывавший в тесном контакте с Л.С. Выготским проблему культурно-исторической обусловленности сознания; наконец, <...> В.М. Бехтерев и даже косвенно И.П. Павлов – ученые, авторитет которых в мировой науке бесспорен. Кем же были обвиняемые? Ими оказались фактически все лидеры существовавших тогда направлений в советской психологии! Возникает закономерный вопрос: а судьи кто? Ими оказалась группа молодых сотрудников и аспирантов – членов партячейки ГИПППа» [29, С. 141].

Наконец, в журнале «Вопросы психологии» (№2, 1994) публиковались материалы самой реактологической дискуссии – тексты выступлений А.А. Таланкина, К.Н. Корнилова и А.Р. Лурии [21].

Рассмотренные авторы убедительно говорят о том, почему реактология была «закрыта», а Корнилов был отстранен от должности директора ИЭП.

Однако документально сам процесс этого отстранения описывается приблизительно.

На данный момент мы можем констатировать следующее:

1. 1 июня 1929 г. СНК СССР выпустило постановление «О чистке аппарата государственных органов, кооперативных и общественных организаций», которое, в частности, гласило «1. Предоставить органам рабоче-крестьянской инспекции право выносить обязательные для всех государственных учреждений и предприятий, а также кооперативных и общественных организаций, постановления по нижеследующим вопросам: а) о запрещении навсегда или на время службы во всех звеньях советского и кооперативного аппарата, а также в общественных организациях лицам, при оценке работы которых выяснилось, что она безусловно вредит интересам рабочего класса, вследствие чего оставление их на службе является абсолютно недопустимым; б) о запрещении навсегда или на время занимать должности в определенной местности или в определенном ведомстве, учреждении, предприятии или организации; в) о запрещении навсегда или на время занимать ту или иную категорию должностей в советском и кооперативном аппарате, а также в общественных организациях» [18, С. 3].

2. Первый съезд по изучению поведения человека (январь 1930 г.) [20], на котором К.Н. Корнилов и его коллеги по ИЭП защищали свои позиции в рамках марксистской психологии.

3. 30 апреля-30 мая 1930 г. – «Дело по чистке (по проверке социального состава) аппарата института экспериментальной психологии РАНИОН» [4].

4. Результаты чистки опубликованы в газете Известия (от 20.11.1930 г.) – «Реорганизация Института экспериментальной психологии» [22] (текст данной газетной заметки мы приведем в конце нашей статьи).

5. 6 июня 1931 г. – резолюция по «итогам дискуссии по реактологической психологии» [7].

Мы видим пробелы в периодах между июнем 1929 г. и январем 1930 г., между январем и апрелем 1930 г., между маем 1930 г. и июне 1931 г. Возможно, этих документов и не осталось, однако поиск будет продолжен.

Ниже мы приводим само «Дело по чистке (по проверке социального состава) аппарата института экспериментальной психологии РАНИОН».

В дальнейшем планируется публикация «Стенограмма Общего собрания сотрудников ГИЭПа, посвященного чистке сов. аппарата», материалы которой сейчас обрабатываются.

Ф. А406. Оп. 12. Д. 2505.¹

Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (НК РКИ РСФСР). Группа труда.

Дело по чистке (по проверке социального состава) аппарата института экспериментальной психологии Российской ассоциации научно-исследовательских общественных наук (РАНИОН)

30 апреля 1930

30 мая 1930

Лист 1

ИТОГИ ПРОВЕРКИ ИНСТИТУТА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

25-го мая 1930 г. группа, выделенная Комиссией по чистке аппарата РАНИОН в составе т.т. Эппельбаума, Малинского, Вольного, Лебединского и комиссии содействия т.т. Ансона, Таланкина и Можайкина.

Группой было проведено одно общее собрание научных работников, и аспирантов и технич. персонала, 4 собрания секций, кроме того, был проведен ряд бесед с руководителями секций, аспирантами и научными сотрудниками.

ЗАДАЧИ И ЦЕЛИ ИНСТИТУТА

Ин-т Психологии входящий в состав Российской ассоциации научно-исследовательских институтов (РАНИОН) ставил перед собой задачи:

- 1) Подготовку высоко-квалифицированных научно-исследовательских кадров марксистов в области психологии для ВУЗов и научных институтов и
- 2) Научно-исследовательскую работу в соответствии с нуждами социалистического строительства путем разработки актуальных и конкретных проблем по соответствующим заданиям.

¹ Орфография и пунктуация сохранены так, как это приведено в документе.

Структура аппарата

Коллегия
Директор

Учебная часть

Семинары
Практикумы
Секции

Научно-исследоват. часть

Совет
Секции

Административная часть

Делопроизводство
Хозяйственная часть
мастерские

Лист 2

Научно-вспомогательные учреждения

Фото-лаборатория
Аппаратурный фонд
Счетная часть
Лаборатория по общей психологии
-“- по детской психологии
-“- по сравнительной психологии
-“- по психотехнике

Кабинеты
Библиотека

Фактически не было разграничения между учебной работой и научно-исследовательской.

Структура Ин-та имеет следующие недостатки:

1) Как по линии подготовки кадров, так и по линии научно-исследовательской, не говоря уже об административно-финансово-хозяйственной части и общего руководства, все вопросы решались Коллегией и Советом, начиная от принципиальных и кончая мелочными вопросами.

РАБОТА КОЛЛЕГИИ

Количественный состав Коллегии – 5 человек.

Директор, являющийся Председателем Коллегии, работой не руководил. Коллегия занималась всеми вопросами, за исключением принципиальных, она в значительной мере загружена мелочными вопросами, разрешение которых должно разрешаться отдельными руководителями аппарата (Пример: выдача зарплаты, выходного пособия техническим работникам, мелкие вопросы по мастерской и др.)

За время знаменитого существования мастерских на хозрасчете Коллегия совершенно не занималась научными или учебными вопросами,

Лист 3

она превратилась в «Коллегию при мастерской». Проекты научно-исследовательских тем утверждаются Коллегией, но установление какого-нибудь контроля за их выполнением не было. Это привело к такому положению, когда после двух-трех лет экспериментирования работы отвергаются Ин-том (пример: работа Беляева «О психологии коллектива», работа Мамлеева «О судебной психологии» и др.).

По протоколам этого года можно видеть, что Коллегия занимается и такими вопросами, которые должны разрабатываться отдельными сотрудниками или в готовом виде докладываться в Совете.

Несмотря на все эти существенные недостатки Коллегия являлась единственным органом через который общественные организации Ин-та исправляли отдельные ошибки руководителей, и оказывали организующее влияние на работу Ин-та в целом.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЧАСТЬ

Делопроизводство.

Фигурирующая по штату должность технического секретаря занималась либо аспирантами Ин-та по совместительству, либо приглашенными техническими работниками. В течение последнего учебного года сменилось 3 секретаря, причем ни один из них не имел достаточной подготовки. Это, конечно, не могло не отразиться на работе этой части. Состояние делопроизводства в настоящее время характеризуется большой запущенностью (отсутствие элементарных сведений по целому ряду вопросов, научного, учебного и административного порядка). Нет правил внутреннего распорядка, нет регистрации времени прихода и ухода сотрудников и т.д.

Хозяйственная часть.

По штату полагаются т.н. хозяйственные ассистенты.

Начиная с 1923 по 1930 г. заведующего хозяйством не было. Этим делом занимались аспиранты, директор, Коллегия и др., т.к. никто из них не имеет никакого элементарного представления о хозяйственной работе вообще, то и результаты такого хозяйствования

Лист 4

не замедлили сказаться на всей работе Ин-та.

Лишь в феврале мес. 1930 г. был приглашен работник по хозяйственной части. Институт находится на территории 1-го МГУ и входит в его общее владение, и в отношении отопления, освещения и ремонта обслуживается хозяйственной частью 1-го МГУ. Ин-т занимает 4-х этажное здание, хорошо оборудованное. Большое и ценное имущество его в виде ценных заграничных аппаратов, станков, установок и т.д. никем не учитывается и не контролируется, в результате похищены ценные аппараты (список похищенного передан в МУР, где ведется следствие).

Аппаратура и ее использование

За последние годы Ин-том выписано из-за границы очень много аппаратов.

В 1927/28 г. на 3.800 р.

— 1928/29 г. — 5.700 р.

Аппаратура, как правило выписывалась безпланово. Заявки руководителей секций не проверялись и не обсуждались, с точки зрения действительной потребности Ин-та. Секции не равномерно и нецелесообразно снабжались аппаратурой (пример: важнейшая секция психотехники имеет весьма бедное оборудование). Использование аппаратуры весьма слабое, некоторые из них совершенно не использованы (пример: аппарат Зандера для наблюдения разносторонних двигательных чувств стоимостью 700 р., контактные часы с секундным пенделем стоимостью 155 р. и др.).

Как уже указано выше из-за отсутствия наблюдения похищена ценная аппаратура. Установленная аппаратура по многочисленным кабинетам и лабораториям используется крайне недостаточно. Это объясняется тем, что все научные сотрудники без исключения совместительствуют в двух и более местах, так что работе Ин-та, как не основной, уделяли слишком ограниченное

время, зачастую не бывали совсем в Ин-те. Аспирантура же (их всего 11 чел.) не может, конечно, по целому ряду причин пополнить этот пробел.

Лист 5

Выписка аппаратуры не увязана с другими организациями и научными учреждениями, которым также предоставлено право покупать ее за границей (Акад. Коммун. Воспитания, 2 МГУ, Ин-т по Кадрам ВСНХ и др.). В целях экономного расходования золотой валюты можно было бы пользоваться аппаратами уже выписанными научными учреждениями, либо сделать их силами своих мастерских, сняв с них модель.

Такая постановка дела, какая существует в Ин-те Экспериментальной Психологии ведет к ненужной и нецелесообразной трате золотой валюты.

Оценка аппаратуры устарела, переоценки до сих пор не сделано.

Финансовая часть:

Ин-т счетного аппарата не имеет, и в своих расходах является подотчетным лицом РАНИОН"а, где и сосредоточен учет доходов и расходов. Надо сказать, что со стороны бухгалтерии РАНИОН"а отсутствовал всякий контроль над правильным расходыванием средств Ин-та.

Формально отпускались под отчет деньги, а Ин-т в форме авансовых отчетов отчитывался перед бухгалтерией РАНИОН"а и только такой безконтрольностью и безнадзорностью со стороны, как хозяйственной, так и бухгалтерии РАНИОН"а можно объяснить ту безобразную безхозяйственность, которая творилась в Институте. В силу неизвестных соображений, как администрации Ин-та, так и бухгалтерия РАНИОН не нашла нужды вести учет мастерской, назначив туда счетного работника.

Мастерские.

Ин-т имеет в своем распоряжении 2 мастерские: механическую и столярную.

Лист 6

Мастерские оборудованы ценными станками, и производят весьма сложные работы, начиная от ремонта и кончая изготовлением целого ряда аппаратов.

До 1927/28 г. мастерские работали два дня в неделю вследствие низкой оплаты работы (40 руб. в мес.).

Начиная с 1928 г. перешли на хоз. расчет.

Будучи совершенно безконтрольными мастерские умудрились при хорошем оборудовании, при наличии заказов принести 7.000 руб. убытку. Вместо того, чтобы заниматься исключительно выполнением заказов на аппаратуру и ее ремонта, как для Института Психологии, так и для других научных и учебных заведений, мастерские фактически занимались работой для Сухаревского рынка. Был даже приглашен инженер, и учитывая большой спрос на точные часовые механизмы сотрудники мастерской покупали такие старые механизмы на Сухаревке и пускали их в ход. Конечно, в результате качество выпускаемых приборов было весьма неудовлетворительно, но делали их столько, что некому их было продать. Благодаря полнейшей безконтрольности, рабочие мастерских стараясь выработать побольше набрали себе учеников (людей со стороны), конечно без Биржи Труда и без всякого оформления, ничего им не платя. Многие подали в суд требуя уплаты, ряд заказов научных и учебных заведений, несмотря на полученные от них деньги не выполнялись. Ряд научных учреждений вынуждены были возбудить судебные дела (Пример: Смоленский Ун-ъ, Иркутский и др.), никаких признаков учета и отчетности в мастерских не было. Мастерские под маркой Института, превратились в частную лавочку, где каждый работал для себя. В результате пришлось выделить из бюджетных средств суммы для оплаты расходов по ликвидации создавшегося недопустимого положения. Срочно выделили аспирантов, пригласили бухгалтера, Институту вместо того, чтобы заниматься своей основной работой пришлось клянчить и просить соответствующие учреждения о прекращении судебного дела, чтобы как-нибудь выйти.

Лист 7

из тупика.

Выяснить доходы и расходы мастерских за хозрасчетное время не представляется возможным, т.к. не было человека, который занимался бы этим делом. Машинисткой Института велись книги, но их бухгалтерскими назвать нельзя, т.к. суммы имеют сплошь и рядом помарки, подчистки и переносы с страницы на страницу.

С марта мес. по октябрь 1929 г. книги совсем не велись, кассовая книга велась на листе бумаги. При такой постановке дела Комиссии удалось установить задолженность за рядом лиц учреждений имеющую двухлетнюю давность (Пример: Уманский Техникум должен с 28 г. 81 руб., Бутылев должен 92 руб. 45 коп.) и т.д. Следует обратить внимание, что выявлены в 1928 г.

специально приглашенным бухгалтером доходы в 1610 руб. 59 коп. был оставлен Институтом в качестве специальных средств, что является незаконным, т.к. согласно инструкции о спецсредствах последние подлежат регистрации Наркомфина РСФСР. Деньги эти хранились в учреждении, в то время как Институт обязан был хранить их на текущих счетах в банке.

Предложение РКИ по жалобе тов. Можайкина Институтом не выполнено. В настоящее время мастерские работой на сторону не занимаются, выполняя ремонт аппаратуры Института.

В Ы В О Д Ы :

- 1) Мастерские работали без руководства и контроля.
- 2) Отсутствует учет.
- 3) Нет производственного плана.
- 4) Отсутствие норм работы.
- 5) Слабая нагрузка в мастерских.

Лист 8

Ш Т А Т Ы

1927/28 г.

Действительных членов	– 4
Научн. сотр. 1 разр.	– 14
Админ.-технич. персон. и обслужив. персонал	– 5
Аспирантов	– 27

1928/29 г.

Действительных членов	– 4
Научн. сотр. 1 разр.	– 13
Админ.-технич. персон. и обслужив. персонал	– 10
Аспирантов	– 22

1929/30 г.

Действительных членов	– 4
Научн. сотр. 1 разр.	– 12
Админ.-технич. персон. и обслужив. персонал	– 14
Аспирантов	– 11

Эти данные показывают, что как состав научных работников, а в особенности состав аспирантуры в количественном отношении из года в год понижается, особенно резкое падение количества аспирантов (27/28г. – 27 ч., в 29/30 – 11 ч.).

Такое положение при исключительно благоприятных условиях (помещение, лаборатория, оборудование), как для научно-исследовательской работы, так и для подготовки кадров, указывает о значительном, ничем не обоснованном свертывании работы Института.

Лист 9

БЮДЖЕТ

Если взять примерно бюджет Института за последние два года, то он представится в следующем виде:

1928/29 г. – 83.381 р.

1929/30 г. (на 1-УП-30 г.) – 57.791 р.

Примечание: В смету не входят расходы по заграничному оборудованию, за которое рассчитывается непосредственно Наркомпрос.

Т.к. Институт не имел собственного счетного аппарата, то говорить о точной цифре бюджета не приходится, т.к. Президиум РАНИОН”а ни разу не считал нужным определить точный бюджет Института, а отпуск средств на те или иные нужды Института проходил случайно, безпланово и безсистемно.

РУКОВОДСТВО ПРЕЗИДИУМА РАНИОН

Институт представлен Президиумом РАНИОН”а директором и аспирантов, как представителями от аспирантов РАНИОН”а.

Директор в силу своей перегруженности систематического участия в работе Президиума не принимал, являясь только на заседания по вызову и в тех случаях, когда разрешались вопросы касающиеся Института. Руководство Президиума было чисто формальное, на бумаге. Только таким руководством можно объяснить ряд ненормальностей, имевших и имеющих место в работе Института (безхозяйственность, недостаточная продуктивность и малочисленность аспирантов).

Президиум РАНИОН”а ни в какой мере не направлял работы Института, удовлетворяясь официальными ежегодными отчетами и представлениями сведений о работе. Контроля над выполнением постановлений Президиума не было.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТАРуководство.

Всей научно-исследовательской работой руководят Коллегия и Совет Института. Совет представляет из себя общее собрание всех научных сотрудников 1 разр. и аспирантов, собирающихся один раз в декаду.

Фактически же научно-исследовательской работой никто не руководил и никто за нее не отвечал. Если посмотреть и проверить работу Совета, Коллегии, то мы увидим отсутствие плановости, системы и перспективы. Никто не знает точно место и роль Института в научно-исследовательской работе. Руководство в лице Совета и Коллегии не сумели поставить перед научными сотрудниками Института конкретно разработанный план исследовательской работы, действительно отвечающий нуждам и потребностям социалистического строительства страны.

СОСТАВ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

Для анализа проследим состав научных работников примерно за 3 года:

В 1927/28 г.

– действительных членов		– 4
из них членов партии	– 1	
беспартийных –	– 3	
– научных сотрудников 1р. –		– 14
из них членов партии –	– 3	
беспартийных –	– 11	

В 1928/29 г.

– действительных членов		– 4
из них членов партии –	– 1	
беспартийных –	– 3	
– научных сотрудников 1р.		– 13
из них членов партии –	– 3	
беспартийных –	– 10	

Лист 11

В 1929/30 г.

– действительных членов		– 4
из них членов партии	– 1	
беспартийных	– 3	
– научных сотрудников 1р.		– 12
из них членов партии	– 4	
беспартийных	– 18	

Следует отметить, что все научные работники без исключения не являются основными работниками Института, так как совмещают в трех и более местах, что исключает возможность организации планомерной научно-исследовательской работы, не говоря уже о том, что этим составом ни в какой мере нельзя разрешить проблему подготовки кадров (18 научных работников в 1927/28 г. и 16 – в 1930 г.). Следует отметить слабость партийной прослойки. Из 16-ти научных работников – 5 членов партии.

Производственные планы.

Если посмотреть на ежегодные планы Института, то вы увидите, что они отражают лишь те работы, которыми занимаются в настоящее время научные работники, или те работы над которыми думают работать те или иные научные сотрудники согласно их личного заявления и выбора.

По существу говоря Институт не имеет пятилетнего плана своей работы. Существующий план ни в какой степени не отражает должного развертывания работы, как по линии научно-исследовательской, так и по линии подготовки кадров. Вскользь сказано несколько слов о работе Секции Психо-техники (важнейшая секция). Между прочим сказано о разработке вопросов профотбора и на этом успокаиваются. Конкретных указаний на то, какие темы должен разрабатывать Институт, как он должен конкретно помочь социалистическому строительству, нет.

Лист 12

По линии подготовки кадров.

Пятилетний план выносит пожелание о ежегодном увеличении количества аспирантов на 20%. Фактически подготовка кадров совершенно не занимает места в пятилетнем плане Института. Смехотворность такого процента

увеличения количества аспирантов идет в противовес директивам партии и Госплану.

По линии научно-исследовательской.

Пятилетний план предусматривает ежегодное увеличение количества научных сотрудников и действительных членов на 25%. Так с 1928/29 г. по 1932/33 г. число научных сотрудников в абсолютных цифрах должно возрасти:

колич.	1928/29 г.	1932/33 г.
Действительных членов	5	16
Научных сотрудников I р.	11	36
Научных сотрудников II р.	2	38
Администр.-технич. персонала	15	46
Аспирантов	32	40

Из этих данных видно, что при выполнении плана, вспомогательный научный персонал увеличится в 19 раз (в 28/29 г. – 2, в 32/33 – 38).

Административно-технический персонал увеличится в 3 с лишним раза (в 28/29 г. – 15, в 32/33 г. – 46), в то же время основное ядро работников, которые фактически должны провести все намеченные по плану работы возрастут примерно в 3 раза. Таких показателей, которые наглядно показывают смехотворность, нереальность и непригодность такого плана, можно привести много. Пятилетний план работы Института Экспериментальной Психологии ни в какой степени не учитывает культурное строительство страны, цифры взяты с потолка, если вся работа Института будет протекать по такому плану, то это приведет к неизбежному свертыванию работ Института и в силу этого полной ликвидации самого Института.

Лист 13

Результаты такой плановости быстро сказались. За отсутствием четкости и конкретности в план включается ряд новых тем без учета сил и средств (пример: работа на Каучуке), давшая ничтожные результаты. Работа по обслуживанию нужд различных учреждений (красная армия, Главполитпросвет, ВСНХ и др.), каковая является важнейшей частью работы Института, отражена в плане одной фразы «необходимо расширить работу Института в смысле обслуживания различных учреждений».

Выполнения плана.

Основная работа Института за последний год на тему: «Личность коренного Московского пролетария» была связана с фабрикой «Каучук». Еще в 1929 г. решили исследовать фабрики «Каучук», однако до февраля мес. тек. года не было предпринято никаких практических шагов для ознакомления с этим предприятием. Работа в целом пока не удалась. Аспиранты были предоставлены сами себе и никакого руководства со стороны Совета и Коллегии, как в методологическом, так и в практическом отношении не было. Намеченные пятилетним планом научно-исследовательские работы Секции Психотехники в области профотбора не выполнены до сего дня. Намеченное по планам значительное увеличение количества научных сотрудников и аспирантов не проведено в жизнь.

	По плану на 29/30 г.	фактически на 29/30 г.
Действительных членов	7	4
Научных сотрудников I разр.	15	12
Аспирантов	34	11

Лист 14Работа секций

Научно-исследовательская работа Института проводится в 4-х секциях: 1) Секция общей психологии, 2) Секция сравнительной психологии, 3) Секция детской психологии и 4) Психо-техническая секция. Как правило секции между собой, как в методологической, так и в практической работе плохо увязаны. Некоторые секции дублируют работы других. Так, часто практические вопросы ставятся на секции общей психологии, а теоретические в секциях, разрабатывающих проблемы прикладной психологии (пример: Общие секции разрабатывают вопросы, как-то: политпросветработа, плакат и др., в то же время психо-техническая секция разрабатывает такие методологические темы, как проблемы упразднения и т.д.), отсутствие связи между секциями приводит к тому, что возникающие методологические споры не были разрешены в организованном порядке. Такие частные, неоформленные споры не приводят к положительным результатам и отрицательно влияют на всю работу Института в целом.

Секция общей психологии.

Пред.-Директор Института – Корнилов. Как самая большая секция включала в себя большинство научных сотрудников и аспирантов. За последний год, секция как таковая не работала, будучи подмененной Советом Института. Проведенная работа на заводе «Каучук» не дала желаемых результатов. Планы работ составлялись товарищами не знавшими производства. Научные сотрудники часто не бывали на заводе и организационно-практической работы не вели.

Недостатки.

- 1) Отсутствие методологической установки,
- 2) Отсутствие плановости,
- 3) Нет связи с другими секциями

Лист 15

Секция сравнительной психологии.

Секция существует с 1923 г. До настоящего времени не имеет ни одного штатного научного сотрудника, кроме председателя секции. В секции работают трое (аспиранты). Работа Секции слабая. Характерно отметить, что за последний год работа велась без руководителей, т.е. единственный руководитель и научный сотрудник провел большую часть года в заграничной командировке. Несмотря на наличие помещений (Институт занимает 4-х этажное здание) до сих пор не ведется работа с такими животными, как собаки, обезьяны и др. по причинам отсутствия подходящего помещения. Нет увязки с другими секциями. Работа секции исключительно теоретическая. Практические работы крайне незначительны. Недостатки следующие:

- 1) Отсутствие научных сотрудников
- 2) Отсутствие связи с другими секциями
- 3) Мало практических работ

Секция детской психологии.

Были проработаны две коллективные темы; причем привлекались работники других секций. По количеству работ ей не уделялось достаточно внимания внутри Института. Руководство в секциях хромает в методологическом отношении.

Заведующий секцией – Рыбников, главным образом занят в другом месте.

Недостатки:

- 1) Малочисленный состав научных сотрудников
- 2) Методологическая невыдержанность
- 3) Нет связи с детскими воспитательными организациями

Лист 16

Психо-техническая Секция.

Секция, как наиболее важная в смысле конкретного служения социалистическому строительству страны вела весьма слабую работу, занимая в жизни Института более чем скромное место. При ее штате, состоящем из одного научного сотрудника и одного аспиранта смешно было бы говорить о какой-нибудь значительной, планомерной работе. Секция оторвана от ряда родственных ей научно-исследовательских центров и учреждений; призванная практически руководить работой по профподбору и профконсультации, как по линии промышленного транспорта, так и по линии сельского хозяйства, увязав все это с работой по подготовке и реконструкции рабочих кадров, Секция в этой части ничего не сделала.

Секция не имела реального, четкого плана работы, как по линии методологии, так и по линии конкретной, прикладной. Секция не занимает того места в Институте, которое должна заниматься. Секция не является методологическим центром для отдельных научных учреждений ведущих психо-техническую работу, говорить об эффективности работы не приходится. Характерно, что Секция за все время своей работы отчиталась только за 29/30 г.

Как Коллегия, так и Совет не учли значения этой Секции и не уделяли ей никакого внимания. Нужным ей оборудованием секция не удовлетворена.

В дальнейшем на работу этой Секции следует обратить сугубое внимание.

Лист 17

Идеологическая и методологическая ценность
научных работников.

Немногочисленный состав научных работников Института (всего 16 чел.) в подавляющем своем большинстве методологически не выдержан. Ряд научных работников (Добрынин, Боровский, Корнилов и др.) не овладели марксистским методом. Некоторые работники идеологически чужды (Троицкий).

Работы научных сотрудников.

Институт имеет 21 лабораторию для научно-исследовательской работы. Хорошо оборудованы. Как правило, большинство научных работников в экспериментальной работе лабораториях уделяют ничтожное количество времени, что конечно, тяжело отражается на продуктивности работы и на деятельности Ин-та в целом. Причина этому следующая: Ин-т не имеет почти ни одного научного работника, который считал-бы свою работу в Ин-те основной. Все работники без исключения совмещают работу в трех или четырех местах.

Работающие в 2-х местах: -	9 человек
-- 3-х --«-	5-6 чел.
-«- 4-х -«-	1 -«-
-«- 5-х -«-	1 -«-

Естественно, что ни о какой планомерной, плодотворной и постоянной научно-исследовательской работы говорить не приходится. Очень часто научные сотрудники совсем не бывают в Институте, а если и бывают, то на час, на два. Фактически, Ин-т Экспериментальной Психологии является проходным двором для научных работников, и подсобным учреждением (имеющим соответствующее оборудование) для тех научно-исследовательских работ, которыми научные работники занимаются по заданиям других учреждений.

Лист 18Связь с другими учреждениями.

Ин-т за время своего существования не сумел связаться с другими научными учреждениями и обществами, ведущих одну и ту же работу. Организации, нуждающиеся в конкретной помощи Ин-та, обращаются не к нему, а в другие Московские учреждения, как-то Академии Коммунистического Воспитания, 2 МГУ, Ин-т Охраны Труда и т.д., в которых работают научные работники Ин-та Экспериментальной Психологии. Это объясняется: 1) отсутствием четкой методологической установки, в силу чего Ин-т отказывался брать на себя ответственность за постановку таких работ, как проф. отбор, педологическая в школах, психотехническая работа на производстве, транспорте, и т.д. (Даже психологическая работа в области полит. просвещения и та ведется сотрудником без ответственного руководства со стороны Коллегии). 2) Отсутствием единоначалия, так как фактически директор Ин-та персонально и единолично ничего не решает.

В ы в о д ы

Институт Экспериментальной Психологии имеет ряд существенных недостатков, как по работе в области подготовки кадров, так и по линии научно-исследовательской работы. Подводя итоги деятельности Ин-та, надо сказать, что они ни в какой мере не соответствовали целям и задачам Института.

Подготовка кадров

1. Отсутствие руководства в учебной части
2. Неправильное распределение аспирантов по секциям (Секция общей психологии имеет 7 человек, а психотехническая – 2 чел.).
3. Неблагополучен социальный состав (9% рабочих, 27% служащих, 9% духовенства).
4. Неактуальность ряда работ аспирантов

Лист 19

5. Отсутствие учебных планов (работают по плану, составленному в 1925 году).
6. Отсутствие руководства в пед. практике.
7. Материальное необеспечение аспирантов.
8. Малочисленный состав аспирантуры, ни в какой мере не соответствующий пропускной способности Института.
9. Недостаток научных работников

Научно-исследовательская работы.

1. Отсутствие постоянных научн. работников и недостаточное количество их.
2. Мизерность бюджета
3. Отсутствие руководства со стороны Президиума
4. Отсутствие контроля над научно-исследовательскими работами
5. Отсутствие реальных производственных планов
6. Неработоспособность секций.
7. Методологическая невыдержанность научных работников
8. Отсутствие руководства со стороны Коллегии
9. Отсутствие связи с другими учреждениями

Адм.-финансово-хозяйственная часть.

1. Отсутствие всякого руководства
2. Полнейшая бесхозяйственность
3. Отсутствие учета
4. Отсутствие плановости в работе

Лист 20

П Р Е Д Л О Ж Е Н И Я .

Комиссия по чистке аппарата считает необходимым внести ряд предложений в целях коренного улучшения работы Института Экспериментальной Психологии:

1. Основной работой Ин-та должна стать работа по прикладной психологии / психотехники / и проф. отбора.
2. Структуру Ин-та построить следующим образом:

ДИРЕКТОР

<u>Подготовка кадров</u>	<u>Научно-исследов. часть</u>	<u>Адм.-фин. хоз. часть</u>
Теоретические семинары	Секции	Управление делами
Специальные семинары		Бухгалтерия
Практикумы		Хозяйств. часть
Секции		Мастерские
Методическое Бюро		

НАУЧНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ.

Лаборатории, Кабинеты, Библиотека-читальня.

Ввести принцип единоначалия, с персональной ответственностью каждого работника за порученную ему работу. Директор Ин-та имеет двух заместителей, одного – по адм.-финанс.хоз.части. Научно-исследовательскими работами руководит сам Директор.

Подготовка кадров:

1. См. результаты обследования НК РКИ

По научно-исследоват. части

1. Закрепить за Институтом постоянный штат научных ра-

Лист 21

ботников с соответствующей оплатой, работа которых в Ин-те будет повседневной и основной.

2. Разработать конкретный план, увязанный с другими научными учреждениями, ведущими одну и ту же работу или смежную. В строгом соответствии нуждам, потребностям Социалистического Строительства страны.

3. Ввести коллективный метод работы.

4. Взять на себя методологическое руководство профессиональным отбором, профессиональным консультациями, и подготовкой рабочих кадров и промышленности, на транспорте и сельском хозяйстве, при чем непосредственное руководство осуществляется над теми учреждениями, которые руководят объединениями этих работ в каждом отдельном случае, внутри соответствующей отрасли производства.

5. Основную работу сосредоточить в психотехнической секции, каковую соответствующим образом оборудовать и пополнить соответствующим штатом научных работников.

6. Разрабатываемые проблемы должны быть актуальными и непосредственно отвечающими потребностям тех или иных организаций Союза.

7. Развернуть популяризационную работу, путем выпуска журналов, учебников, справочников ит.д. Связаться с производством, путем регулярных выездов, собеседований, докладов и т.д.

8. Организовать краткосрочные курсы для практических работников, профконсультаций и др. областей приложения психологии в практической жизни.

9. Необходимо связаться теснейшим образом со всеми научными объединениями по специальности / Общество Психоневрологов-материалистов, Об-во Психотехников, Об-во работников НОТ, и т.д./ сделав Ин-т основной территориальной базой их

работы.

10. Усилить участие партийных, комсомольских и общественных организаций в руководстве деятельностью Института.

Под Адм.-финанс.хозяйств.части:

1. Наладить работу Канцелярии
2. Воспретить совместительную нисшего адм-технич. персонала
3. Произвести инвентаризацию имущества, организовав должным образом охрану его.

4. Пригласить счетного работника, который должен вести учет как Ин-та, как и Мастерских.

5. Мастерские оставить при Ин-те, переведи их на хозрасчет по принципу самокупаемости. Мастерские должны брать заказы у соответствующих научных и других учреждений, выполняя в то же время заказы Института. Учет Мастерской должен вестись тщательно, персональной ответственностью счетного работника Института.

Реорганизация Института экспериментальной психологии (На заседании коллегии НК РКИ РСФСР)

(Известия. 1930. 20 нояб. С. 5).

Коллегия НК РКИ РСФСР заслушала доклад об итогах обследования и чистки государственного института экспериментальной психологии.

Несмотря на благоприятные условия для развертывания научно-исследовательской работы, институт имеет совершенно ничтожные результаты по приближению своей работы к нуждам социалистического строительства и в особенности в области развития прикладных форм психологии.

Институт не смог закрепить и увеличить количество квалифицированных марксистских сил и объединить их на единой методологической платформе. Не было достаточно твердого и планового руководства научно-исследовательской работой и подготовкой кадров аспирантов.

Коллегия института превратилась в орган разрешающий глвным образом административно-хозяйственные вопросы вместо организационно-научных. **Институт ни в какой мере не является методологическим центром в**

области марксистской психологии (Форматирование текста сохранено. – А.К.) и совершенно не был связан с родственными психоневрологическими и педагогическими научно-исследовательскими институтами и с пролетарской общественностью.

Коллегия НК РКИ РСФСР предложила Наркомпросу **усилить институт коммунистическим руководством**, закрепив за ним определенное ядро научных работников марксистов по каждому разделу работы.

Институт экспериментальной психологии решено коренным образом реорганизовать, создав при нем три основных сектора: психологический, психо-технический и педологический, поставив на одно и зпервых мест раздел психологической работы.

Руководство институтом должно быть перестроено на принципе единоначалия. Коллегия института упраздняется и вместо нее организуется ученый совет института. На каждого из сотрудников института коллегия НК РКИ РСФСР возлагает персональную ответственность за выполняемую работу.

Институт экспериментальной психологии должен стать центром методологического руководства соответствующими лабораториями и кабинетами при вузах **Труддисциплина и темпы научно-исследовательской работы среди научных работников должны быть полняты на должную высоту**.

Одной из центральных задач перед институтом коллегия НК РКИ РСФСР поставила **максимальное увеличение аспирантуры**. Уже начиная с 1930-31 г. должна быть значительно увеличена аспирантура по сравнению с прошлыми годами, при чем Наркомпрос должен озаботиться об использовании всех окончивших институт на работе по назначению.

Список литературы:

1. Артемьева О.А. Отечественная психология на переломе: уровневая субъектная концепция социально-психологической детерминации развития психологии. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 382 с.
2. Богданчиков С.А. История советской психологии: 1920-1930-е годы. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2011. 252 с.
3. Богданчиков С.А. Происхождение марксистской психологии. Дискуссия между К.Н. Корниловым и Г.И. Челпановым в отечественной психологии 20-х годов. Саратов: СЮИ МВД России, 2000. 232 с.

4. Государственный архив РФ. Ф. А406. Оп. 12. Д. 2505. ЛЛ. 1-22.
5. Дзюра А.И. Непонятая и «репрессированная» наука, или о драме развития отечественной психологии в 20-30 гг. XX века (взгляд с методологических позиций «ноосферного реализма») // Вестник Академии знаний. 2012. № 2. С. 14-25.
6. Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней. М.: Академический проект, 2004. 576 с.
7. Итоги дискуссии по реактологической психологии. Резолюция общего собрания ячейки ВКП(б) Государственного института психологии, педологии и психотехники от 06.06.1931 г. // Психология. 1931. №4-64. С. 2-3.
8. Киселева Е.Л. Чистка государственного аппарата 1929-1932 годов // Российская история. 2009. № 1. С. 96-110.
9. Колчинский Э.И. Диалектизация биологии (дискуссии и репрессии в 20-е - начале 30-х гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. 1997. № 1. С. 39-64.
10. Кондаков И.М. Константин Николаевич Корнилов. Талантливый организатор науки (1879—1957) // Выдающиеся психологи Москвы. С. 109–120.
11. Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде. По архивным материалам / Сб. статей; сост. М.Э. Маликова. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. 492 с.
12. Кривоносов Ю.И. Институт истории науки и техники: тридцатые громовые, роковые... // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 1. С. 42-75.
13. Кумпан К.А. Институт истории искусств на рубеже 1920-х-1930-х гг. // Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде. По архивным материалам. М.: НЛЮ, 2014. С. 8-129.
14. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917-1991). Изд. подготовили Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 496 с.
15. Марцинковская Т.Д. История психологии. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 544 с.
16. Никольская А.А. Основные этапы развития научной деятельности Психологического института // Вопросы психологии. 1994. № 2. С. 5-21.
17. Перченков Ф.Ф. Академия Наук на «великом переломе» // Звенья: Исторический альманах. М; СПб., 1992. Вып. 1. С. 195.

18. Постановление ЦИК и СНК СССР – «О чистке аппарата государственных органов, кооперативных и общественных организаций» от 01.06.1929 // Инструкция НК РКИ СССР по проверке и чистке советского аппарата. Саратов, Б/г. 15 с. С. 3-4.
19. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под. ред. А.В. Брушлинского. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. 576 с.
20. Психоневрологические науки в СССР (Материалы I Всесоюзного съезда по изучению поведения человека 25 января – 1 февраля 1930 г.) / Под ред. А.Б. Залкинда. М.-Л., 1930. 383 с.
21. Реактологическая дискуссия в Психологическом институте // Вопросы психологии. 1994. № 2. С. 21-31.
22. Реорганизация Института экспериментальной психологии // Известия. 1930. 20 нояб. С. 5.
23. Рыбников Н.А. Как создавался Психологический институт // Вопросы психологии. 1994. №1. С. 6-10.
24. Смотр работы советского аппарата // Правда. 1929. № 124 (4258). от 2 июня. С. 1.
25. Стоюхина Н.Ю. Психология воздействия в советской психотехнике: 1920-1930-е гг. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. 429 с.
26. Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР : Сб. ст. / Рос. АН, Отд-ние истории, Арх. РАН; Сост., авт. предисл. И.Г. Арефьева. М. : Наука, 1995. 251 с.
27. Тугаринов И.А. «Великий перелом» и геохимия // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 146–162.
28. Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма: историографический очерк. Москва: Знак, 2006. 341 с.
29. Умрихин В.В. «Начало конца» поведенческой психологии в СССР // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991, с. 136–145.
30. Шварцман П.Я., Кузнецова И.В. Педология // Репрессированная наука. Выпуск II / Ред. М.Г. Ярошевский. Ред.-сост. А.И.Мелуа. СПб.: Наука, 1994. С. 121-139.
31. Якименко Ю.Н. Из истории «чисток аппарата»: Академия художественных наук в 1929-1932 гг // Новый исторический вестник. 2005. № 12. С. 150-162.
32. Joravsky D. Russian psychology: a critical history. Oxford: Blackwell, 1989. 583 p.

References:

1. Artem'eva O.A. Otechestvennaja psihologija na perelome: urovnevaja sub#ektnaja koncepcija social'no-psihologicheskoj determinacii razvitija psihologii. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2012. 382 s.
2. Bogdanchikov S.A. Istorija sovetskoj psihologii: 1920-1930-e gody. Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj social'no-jekonomicheskij universitet, 2011. 252 s.
3. Bogdanchikov S.A. Proishozhdenie marksistskoj psihologii. Diskussija mezhdu K.N. Kornilovym i G.I. Chelpanovym v otechestvennoj psihologii 20-h godov. Saratov: SJuI MVD Rossii, 2000. 232 s.
4. Gosudarstvennyj arhiv RF. F. A406. Op. 12. D. 2505. LL. 1-22.
5. Dzjura A.I. Neponjataja i «repressirovannaja» nauka, ili o drame razvitija otechestvennoj psihologii v 20-30 gg. HX veka (vzgljad s metodologicheskikh pozicij «noosfernogo realizma») // Vestnik Akademii znaniy. 2012. № 2. S. 14-25.
6. Zhdan A.N. Istorija psihologii. Ot Antichnosti do nashih dnejj. M.: Akademicheskij proekt, 2004. 576 s.
7. Itogi diskussii po reaktologicheskoj psihologii. Rezoljucija obshhego sobranija jachejki VKP(b) Gosudarstvennogo instituta psihologii, pedologii i psihotehniki ot 06.06.1931 g. // Psihologija. 1931. №4-64. S. 2-3.
8. Kiseleva E.L. Chistka gosudarstvennogo apparata 1929-1932 godov // Rossijskaja istorija. 2009. № 1. S. 96-110.
9. Kolchinskij Je.I. Dialektizacija biologii (diskussii i repressii v 20-e - nachale 30-h gg.) // Voprosy istorii estestvoznaniya i tehniki. 1997. № 1. S. 39-64.
10. Kondakov I.M. Konstantin Nikolaevich Kornilov. Talantlivyj organizator nauki (1879—1957) // Vydajushhiesja psihologi Moskvy. S. 109—120.
11. Konec institucij kul'tury dvadcatyh godov v Leningrade. Po arhivnym materialam / Sb. statej; sost. M.Je. Malikova. — M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 492 s.
12. Krivososov Ju.I. Institut istorii nauki i tehniki: tridcatye gromovye, rokovye... // Voprosy istorii estestvoznaniya i tehniki. 2002. № 1. S. 42-75.
13. Kumpan K.A. Institut istorii iskusstv na rubezhe 1920-h-1930-h gg.//Konec institucij kul'tury dvadcatyh godov v Leningrade. Po arhivnym materialam. M.: NLO, 2014. S. 8-129.
14. Ljudi i sud'by. Biobibliograficheskij slovar' vostokovedov – zhertv politicheskogo terrora v sovetskij period (1917-1991). Izd. podgotovili Ja. V. Vasil'kov, M. Ju. Sorokina. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2003. 496 s.
15. Marcinkovskaja T.D. Istorija psihologii. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. 544 s.

16. Nikol'skaja A.A. Osnovnye jetapy razvitija nauchnoj dejatel'nosti Psihologicheskogo instituta // Voprosy psihologii. 1994. №. 2. S. 5-21.
17. Perchenok F.F. Akademija Nauk na «velikom perelome» // Zven'ja: Istoricheskij al'manah. M; SPb., 1992. Vyp. 1. S. 195.
18. Postanovlenie CIK i SNK SSSR – «O chistke apparata gosudarstvennyh organov, kooperativnyh i obshhestvennyh organizacij» ot 01.06.1929 // Instrukcija NK RKI SSSR po proverke i chistke sovetskogo apparata. Saratov, B/g. 15 s. S. 3-4.
19. Psihologicheskaja nauka v Rossii XX stoletija: problemy teorii i istorii / Pod. red. A.V. Brushlinskogo. M.: Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», 1997. 576 s.
20. Psihonevrologicheskie nauki v SSSR (Materialy I Vsesojuznogo s#ezda po izucheniju povedenija cheloveka 25 janvarja – 1 fevralja 1930 g.) / Pod red. A.B. Zalkinda. M.-L., 1930. 383 s.
21. Reaktologicheskaja diskussija v Psihologicheskom institute // Voprosy psihologii. 1994. № 2. S. 21-31.
22. Reorganizacija Instituta jeksperimental'noj psihologii // Izvestija. 1930. № 319 (4166). ot 20 nojabrja. S. 5.
23. Rybnikov N.A. Kak sozdavalsja Psihologicheskij institut // Voprosy psihologii. 1994. №1. S. 6-10.
24. Smotr raboty sovetskogo apparata // Pravda. 1929. № 124 (4258). ot 2 ijunja. S. 1.
25. Stojuhina N.Ju. Psihologija vozdejstvija v sovetskoj psihotehnike: 1920-1930-e gg. Jaroslavl': RIO JaGPU, 2016. 429 s.
26. Tragicheskie sud'by: repressirovannye uchenye Akademii nauk SSSR : Sb. st. / Ros. AN, Otd-nie istorii, Arh. RAN; Sost., avt. predisl. I.G. Arefeva. M. : Nauka, 1995. 251 s.
27. Tugarinov I.A. «Velikij perelom» i geohimija // Repressirovannaja nauka. L.: Nauka, 1991. S. 146–162.
28. Formozov A.A. Russkie arheologi v period totalitarizma: istoriograficheskij ocherk. Moskva: Znak, 2006. 341 s.
29. Umrihin V.V. «Nachalo konca» povedencheskoj psihologii v SSSR // Repressirovannaja nauka. L.: Nauka, 1991, s. 136–145.
30. Shvarcman P.Ja., Kuznecova I.V. Pedologija // Repressirovannaja nauka. Vypusk II / Red. M.G. Jaroshevskij. Red.-sost. A.I.Melua. SPb.: Nauka, 1994. S. 121-139.
31. Jakimenko Ju.N. Iz istorii «chistok apparata»: Akademija hudozhestvennyh nauk v 1929-1932 gg // Novyj istoricheskij vestnik. 2005. № 12. S. 150-162.
32. Joravsky D. Russian psychology: a critical history. Oxford: Blackwell, 1989. 583 p.

Сведения об авторе:

Костригин Артем Андреевич, старший научный сотрудник, Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына; преподаватель Московского государственного университета дизайна и технологии; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)